

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 125—131.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 1. P. 125—131.

Научная статья

УДК 111.1

DOI: 10.46726/И.2025.1.15

ФИЛОСОФИЯ В ФОРМАТЕ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ

Игорь Ильич Булычёв

Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Россия,

Igor-algorithm@mail.ru

Аннотация. В статье оспаривается корректность нарративов, так сказать, «радикального онтологизма», стремящегося превратить онтологию в особую — главную — «часть» философии, возвышающуюся над всеми другими. Подобные нарративы квалифицируются как линия гиперматериализма, представляющего собой современную форму наивного материализма. Его претензии быть проводником подлинного монизма, объективности и научности весьма проблематичны. На деле эта онтологическая линия эклектична, логически противоречива и является определенным шагом назад в развитии классических традиций научно-философского истолкования взаимоотношений сознания и материи. В противовес парадигме узкого онтологизма автор статьи отстаивает и последовательно развивает идею о том, что вся философия по своему *содержанию* является онтологией. Это означает, что философская онтология суть отражение реальности (бытия) в ее (в его) целостности. Подлинно реально (не иллюзорно) не только вещественное, но и духовное, несмотря на свою нематериальность. Онтолого-философское содержание обладает *двумя основными формами* выражения — гносеологической и аксиологической. Уровни онтологического содержания могут быть разными: не только предельно общими (интегральными), как в философии, но и «региональными» (общенаучными и конкретно-научными, общехудожественными и т. д.).

Ключевые слова: онтология, гносеология, аксиология, содержание / форма, реальность / бытие, гиперматериализм / наивный материализм

Для цитирования: Булычёв И.И. Философия в формате содержания и формы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 125—131.

Вступление. Философия — мировоззренческий центр человеческой духовной интеллектуально-теоретической деятельности. Категории философии отображают наиболее общие и существенные признаки (свойства, связи, отношения) предметов объективного мира, описывают и объясняют существующую действительность. Между тем представления о структуре философии, ее содержании и формах выражения остаются недостаточно ясными и определенными.

© Булычев И.И., 2025

Напомним основные методологические положения, касающиеся взаимосвязи содержания и формы. Под содержанием принято понимать совокупность всех компонентов конкретной вещи или процесса. Форма есть способ выражения (воплощения, реализации) данного содержания, которое по сравнению со своей формой отличается большей динамичностью развития. Всякая форма содержательна, а содержание непременно формировано (оформлено). В силу определенной консервативности формы и большей динамичности содержания последнее играет более весомую детерминирующую роль. В результате между ними нередко возникает конфликт, в ходе которого отбрасываются старые формы и возникают новые. Пассивность формы относительна (не абсолютна), поскольку она способна оказывать обратное воздействие на содержание (стимулирующее или тормозящее). Кроме того, одна и та же форма может встречаться с разным содержанием. Возможна также ситуация, когда не содержание, а форма играет более активную (детерминирующую) роль.

Противоположность содержания и формы абсолютна в строго определенных пределах, за которыми она относительна. Скажем, гносеологическую или аксиологическую части можно рассматривать в качестве форм исключительно в границах самого общего философского (онтологического) содержания. За этими границами гносеология и аксиология, в свою очередь, выступают в качестве содержания. Формообразующую роль здесь играют философские рефлексии, сгруппированные в разделы уже внутри теории познания и теории оценки. Это, в частности, основные гносеологические и аксиологические вопросы и ответы на них, проблемы взаимосвязи материи и сознания, движения и покоя, сущности и существования человека и т. д. Следовательно, когда предметом исследования становится каждая из этих рефлексивных форм, она превращается в содержательную область познающего субъекта. Подобное изменение ракурса исследования не есть результат лишь субъективной деятельности человека, а имеет под собой глубокие объективные основания ввиду отсутствия непроходимых границ между содержанием и формой. При этом момент относительности существует на основе их абсолютности в границах конкретной вещи или явления (в данном случае философии).

Философия как онтология. Что касается непосредственно философской теории, автор данной статьи продолжает отстаивать и развивать идею о том, что *вся философия по своему содержанию является онтологией*. Как следует понимать данное ключевое методологическое положение? Оно означает, что вся философская теория (учение) суть отражение реальности (бытия) в ее (в его) целостности [Булычёв, Победоносцев: 20]. В данной связи следует с осторожностью относиться к положениям, гласящим, что онтология есть учение о бытии. Дело в том, что бытие нередко употребляется в значении лишь материального существования (материальной субстанции). Такова, в частности, типичная позиция сторонников, так сказать, «радикального онтологизма», с точки зрения которых «бытие в широком смысле есть материя, кроме материи в мире ничего нет» [Алексеев, Панин 2015: 422]. Классическая же традиция противопоставления духовного начала материальному элиминируется. Ибо душа — это «часть» тела, его составляющая, и «по своей природе она телесна» [Зеленцова: 228—229, 230]. Иными словами, «сознание не имеет своего собственного содержания, и своего собственного бытия» [Ерахтин: 229]. Но если сознание «не имеет содержания», то, следовательно, у него отсутствует и форма? Что же получается в сухом остатке? Сознание, как индивидуальное, так и общественное, бессодержательно и бесформенно. Однако если какое-либо явление лишено содержания и формы,

то оно попросту не существует, оно есть ничто! Таков фактический итог линии радикального онтологизма.

Как видим, сведение и отождествление онтологии лишь с частью отражаемой реальности (материальным, телесным бытием) — явно не лучшая идея. Базирующаяся на ней концепция онтологии негативно сказывается на всем развитии теоретического мировоззрения последних десятилетий. Во многом произвольное разграничение философии на онтологию и гносеологию, а категорий, соответственно, на онтологические и гносеологические заложено в поздний период развития советской философии. Так, в одном из авторитетных изданий этого периода к онтологическим категориям (к категориям «первичного отражения») были отнесены следующие: явление и сущность, качество и количество, пространство и время и некоторые другие. К гносеологическим (категориям «субъективной диалектики», или формам «вторичного отражения») отнесены знание и деятельность, эмпирия и умозрение, ограничение и обобщение, формализация и интерпретация и т. д. (см.: [Материалистическая диалектика: 64]). Серьезные логические обоснования проводимого разделения здесь отсутствуют. Все отдано на откуп произвольным симпатиям авторов. Тем не менее, на этой основе предпринимается попытка разграничить не только категории, но и основные разделы философии. Однако на деле это привело к путанице, эклектике и досадным логическим несуразностям.

В рассматриваемой связи обращает на себя внимание волюнтаристское разделение диалектики (и, соответственно, ее категорий) на объективную и субъективную. Это клише несостоятельно, ибо «субъективная диалектика» не может существовать в принципе. Диалектика как по своему содержанию, так и формам отражения объективна, хотя и может сопровождаться некоторыми субъективными вкраплениями из-за невозможности достижения субъектом абсолютно истинного знания о мире в целом. Не приходится также удивляться тому, что радикальные адепты данной линии в философии пришли еще к целому ряду абсурдных выводов. В частности, В.Л. Акулов заявил, что понятия материи и движения, пространства и времени, как и многие другие «онтологические категории», якобы «категориями логики не являются» [Акулов: 25]. Дальнейшие последователи этого направления утверждали, что «...включение диалектики в онтологию... является необоснованным...» [Зеленцова: 26].

Что же тогда остается от диалектической логики, изъятой из подобной «онтологии»? Вразумительного ответа на этот вопрос у А.Л. Акулова, посвятившего цитируемую здесь работу именно философии как логическому учению, как и у других представителей парадигмы радикального онтологизма, найти невозможно. Между тем на ее (парадигмы) основе делаются далеко идущие выводы. В частности, адепты данной линии миропонимания объявляют онтологию первым и наиважнейшим разделом философии, гносеологию и аксиологию — ее вторым и третьим разделами. Все другие философские дисциплины (философская антропология, социальная философия, диалектическая логика, этика и эстетика) отстоят от онтологии еще дальше, они, по сравнению с ней, в некотором смысле периферийны и второстепенны [Ерахтин: 6, 17].

Чем же заслужили такую периферийную участь все перечисленные выше дисциплины? Оказывается дело в том, что, например, аксиология «не является научной, поскольку в ценностном знании может доминировать субъективный момент...» [Ерахтин: 11]. Тень подозрения в ненаучности и субъективности напрямую касается этики, эстетики и других аксиологических, по своей сути, философских дисциплин. Тогда как никакие упреки в отношении

наличия «субъективного» и «ненаучного» моментов в онтологии, понимаемой как главной части всей философской системы, не могут быть приняты. Эта онтология априори кристально объективна, научна и ни в коем случае не может быть заподозрена в наличии каких-либо подозрительных субъективных и ненаучных элементов. И, разумеется, всякого рода онтологии языка, физики, математики или экономики абсолютно никакого отношения к философии иметь не могут. Это какие-то «региональные отпрыжки», подрывающие стерильную чистоту подлинной философской онтологии [Ерахтин: 234].

Сторонников подобного онтологизма ничуть не смущает тот факт, что подобные «региональные онтологии» развиваются уже много десятилетий и получили широкое признание. Линия же радикального онтологизма, хотя и обладает некоторыми элементами объективности и научности, является, по большому счету, не чем иным, как современной формой гиперматериализма (наивного материализма), а уверения о ее (форме) монистическом характере — не более, чем декларации. Между тем представители данного направления уверены, что защищают подлинно монистическое миропонимание, хотя оно во многом выглядит как гегельянство, повернутое на 180 градусов. На деле тотальный гегелевский идеализм XIX столетия сменился не менее тотальным материализмом XX—XXI веков. Обе эти формы философского миропонимания неизбежно ведут к мировоззренческому и логическому тупику*.

Выход из мировоззренческого и логического тупика, в который завел современную отечественную философию гиперматериализм, видится прежде всего в признании онтологии *содержанием* всей философии. Двумя основными способами, или *формами*, онтологического содержания выступают гносеология и аксиология. Никакого третьего, четвертого или пятого способа выражения философии, им равновеликого, не существует. Все другие часто называемые стороны, аспекты, части (когнитивные, праксиологические, антропологические и т. д.) есть некоторые проявления гносеологии или аксиологии. Иными словами, реальность, мир сам по себе в философии не могут быть даны субъекту иначе, как в формах гносеологических или аксиологических рефлексий. Что же касается поисков монистического мировоззрения, эта тема требует отдельного разговора и выходит за рамки данной публикации. Впрочем, автор не раз обращался к этой теме в предшествующих работах [Булычёв, Победоносцев: 68—85, 423—424].

Категории. Особые функции в структуре любой теории, в том числе философской, играют категории. Категории обладают определенной устойчивостью, благодаря чему только и возможна преемственность в развитии многообразных понятийных структур (гипотез, теорий и т. д.). Вместе с тем, как и всякое понятие, категории не лишены гибкости и подвижности. При этом их способность к изменению — более весомое качество по сравнению с устойчивостью и преемственностью. Иначе консерватизм надолго затормозил бы прогресс философского и научного знания. Каждая из философских или научных дисциплин имеет специфический кластер категорий, которые выполняют

---

* Рассматриваемое здесь направление гиперматериализма — не просто теоретическая позиция группы специалистов. Это весьма мощная линия в современном теоретическом миропонимании, которая широко распространяется путем издания соответствующих учебников и пособий для студентов и аспирантов. В качестве примера можно привести многолетнее переиздание учебника известных и уважаемых специалистов в области философии (см. [Алексеев, Панин 2003, 2015] и последующие издания).

различные задачи в теоретической системе. Разница в их функциях достаточно велика. Одни категории лежат в основе больших разделов, другие категории раскрывают внутреннее содержание принципов и законов.

Категории философии представляют собой специфические понятийные образы. Их не следует отождествлять или смешивать со знаниями и оценками. В отличие от них образ замещает прообразы реальности целостно (не углубляясь в детали). Большая универсальность и общность философских образов (категорий) достигается за счет их меньшей определенности и эмпирической конкретности. Но что вообще есть образ, какова его природа и сущность? Природу образа следует искать в особенностях его репрезентации и воздействия на сознание и поведение субъекта. Образ суть холистический императив (холизм — принцип целостности). Императивность характеризует природу образа, а понятие целостности — его сущность. Императивность мировоззренческого образа существенно отличает его, скажем, от знания, которое предоставляет некоторые сведения о содержании и формах какого-либо явления, но не содержит в себе момента долженствования (побуждения к неременному исполнению). Мировоззренческие и философские образы, являющиеся определенными холистическими императивами, детерминируют определенный стиль мышления и поведения людей.

Типичным проявлением образа (формой выражения философского сознания) выступает метафора. В своем самом широком понимании метафора присутствует повсюду, пронизывает всю человеческую жизнь. Она является также неотъемлемым компонентом философии, искусства и науки, нередко связывая их единой нитью.

Категории в самом общем философском плане следует разграничить на гносеологические (познавательные, знаниевые) и аксиологические (оценочные, аксиальные). Типичными языковыми формами выражения первых выступают категории материи и движения, пространства и времени, массы и энергии, бесконечности и конечности, абсолютного и относительного и т. д. Аксиологическое сознание оперирует категориями ценности и контрценности, высшей и низшей ценности, прогресса и регресса, справедливости и несправедливости, прекрасного и безобразного, доброго и злого и т. д.

По своей сущности каждая философская категория является только гносеологической или только аксиологической. Однако никакая философская категория не может замыкаться в своей абсолютной сущности. На уровне явления гносеологическая категория допускает также ее употребление в аксиологическом векторе. И наоборот, аксиологическая категория не исключает возможности ее гносеологических коннотаций. Так, категория революции в теории познания коррелирует с понятием эволюции, а в теории оценки с понятием контрреволюции. Категория сознания в классическом материализме, в гносеологическом формате, вторична по отношению к материи. Напротив, в классическом идеализме все обстоит с точностью наоборот. Гносеологическим, по своей сути, категориям могут приписывать еще и аксиологические черты. Так, в учении Платона настоящим, подлинным и светлым миром является мир духовных сущностей. Тогда как, скажем, человеческое тело есть не что иное, как темница для души. Напротив, для онтологии современного гиперматериализма фактически все подлинное и субстанциональное принадлежит телесному, вещественному. Духовное же полностью лишено субстанциального характера, оно как бы бледная тень, отблеск самосущего материального бытия.

На базе философских категорий складываются гносеологические и аксиологические суждения и умозаключения. Важно не смешивать и не отождествлять эти два класса философских рефлексий. Собственно гносеологические категории в своем сущностном формате не содержат никаких оценочных квалификаций. В качестве примера рассмотрим следующее (научно-познавательное) суждение: «Существуют положительно и отрицательно заряженные частицы». Данная рефлексия не содержит в себе оценочных (аксиальных) параметров: положительные частицы отнюдь не являются таковыми в смысле их непременно позитивного воздействия на другие частицы или на общество. Точно также отрицательные частицы сами по себе не угрожают другим уровням природного бытия или социальной форме движущейся материи. Иначе обстоит дело с аксиологическими рефлексиями. Пример типичной аксиологической рефлексии: «Обостряющиеся экологические проблемы несут все большую угрозу земному сообществу».

Заключение. Как известно, в советской философии до самого ее конца существовал вопиющий алогизм, который так и не был устранен. Речь идет о двух составных частях: диалектическом материализме и историческом материализме, т. е. о наличии аж «двух материализмов» в одной теоретической системе! С конца 1990-х годов аксиологическую часть теоретического мировоззрения стали именовать «социальной философией». Очевидно, что такое наименование не менее алогично, ибо как может существовать «внесоциальная философия»? В данной связи неудивительно, что изложение даже основополагающих вопросов миропонимания в учебных пособиях многих последних десятилетий сопровождается постоянным смешением гносеологической и аксиологической методологий (знаний с оценками), обусловленное недостаточным пониманием их специфики и особенностей взаимосвязи. Вся эта теоретическая и методологическая путаница усугубляется еще и рассмотренным выше онтологическим новоязом.

В завершение еще раз подчеркну: онтологию в своем наиболее общем, философском формате целесообразно понимать в качестве содержания теоретико-мировоззренческого учения о реальности (о мире, бытии в целом). При этом уровни онтологического содержания могут быть разными: не только предельно общими, как в философии, но и «региональными» (общенаучными и конкретно-научными, общехудожественными и т. д.). Онтолого-философское содержание обладает двумя основными формами выражения — гносеологической и аксиологической.

Список литературы / References

- Акулов В.Л. Философское учение о мышлении (логика) и всеобщий метод познания. Краснодар: политехн. ин-т, 1973.
(Akulov V.L. The philosophical doctrine of thinking (logic) and the universal method of cognition, Krasnodar, 1973. — In Russ.)
- Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 3-е изд. М.: ТК Велби; Проспект, 2003. 608 с.
(Alekseev P.V., Panin A.V. Philosophy: textbook, Moscow, 2003, 608 p. — In Russ.)
- Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 4-е изд. М.: Проспект, 2015. 592 с.
(Alekseev P.V., Panin A.V. Philosophy: textbook, Moscow, 2015, 592 p. — In Russ.)
- Булычёв И.И., Победоносцев С.Н. Космический стандарт человека. Саратов: Амирит, 2023. 477 с.
(Bulychev I.I., Pobedonostsev S.N. The cosmic standard of human, Saratov, 2023, 477 p. — In Russ.)

Ерахтин А.В. Онтология в системе философского знания. М.: Флинта; Наука, 2017. 328 с. (Erakhtin A.V. Ontology in the system of philosophical knowledge, Moscow, 2017, 328 p. — In Russ.)

Зеленцова М.Г. Монистическая парадигма философского понимания человека. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. 244 с. (Zelentsova M.G. Monistic paradigm of philosophical understanding of human, Ivanovo, 2001, 244 p. — In Russ.)

Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова Т.1: Объективная диалектика. М.: Мысль, 1981. 376 с. (Materialistic dialectics: In 5 vols, ed. by F.V. Konstantinov, V.G. Marahov, vol. 1: Objective dialectics, Moscow, 1981, 376 p. — In Russ.)

PHILOSOPHY IN THE FORMAT OF CONTENT AND FORM

Igor I. Bulychev

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russian Federation,
igor-algorithm@mail.ru

Abstract. The article challenges the correctness of narratives, so to speak, of “radical ontologism”, which seeks to turn ontology into a special (main) one a «part» of philosophy that rises above all others. Such narratives are qualified as a line of hyper-materialism, which is a modern form of naive materialism. His claims to be a conductor of genuine monism, objectivity and scientific character are very problematic. In fact, this ontological line is eclectic, logically contradictory and is a definite step back in the development of the classical traditions of scientific and philosophical interpretation of the relationship between consciousness and matter. Thus, the soul in modern hyper-materialistic views is declared a “part of the body” that does not have its own content and being. In contrast to the paradigm of narrow ontologism, the author of the article defends and consistently develops the idea that all philosophy is ontology in its content. This means that philosophical ontology is a reflection of reality (being) in its integrity. Not only the material, but also the spiritual is truly real (not illusory), despite its immateriality. Ontological and philosophical content has two main forms of expression — epistemological and axiological. The levels of ontological content can be different: not only extremely general (integral), as in philosophy, but also «regional» (general scientific and specifically scientific, general artistic, etc.).

Keywords: ontology, epistemology, axiology, content / form, reality / being, hyper-materialism / naive materialism

For citation: Bulychev I.I. Philosophy in the format of content and form, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 1, pp. 125—131.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 23.10.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Информация об авторе / Information about author

Булычёв Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский аграрный государственный университет, г. Мичуринск, Россия igor-algorithm@mail.ru

Bulychev Igor Ilyich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russian Federation, igor-algorithm@mail.ru